

ROMANOVICH Nelly Aleksandrovna, Dr.Sci.(Soc.), Professor, General Director of the Public Opinion Institute «Qualitas» (44, of. 14 Revolyutsii Ave, Voronezh, Russia, 394036; nelly@qualitas.ru)

THE ATTITUDE TO POWER: TRENDS AND CONTRADICTIONS

Abstract. The attitude to power turns out to be though latent, but actually existing force, which gives a vector of social and political changes in the society. The dominant social model of attitude to authority gives the direction to the real political process. According to the results of the sociological researches, the traditional model of the power perception in Russia has always been and remains the dominant one, and can be described by such parameters as power personification, centralization, hierarchy, and autocracy. Consequently, the population expects the current government conforming to these parameters based on their ideas, but not on the Constitution, which contradicts such ideas.

Keywords: vertical line of power, perception of authority, autocracy, attitude to power, power personification, centralization

ПОЛИВАЕВА Надежда Павловна — д.полит.н., доцент; заведующий кафедрой социально-гуманитарных и экономических дисциплин Воронежского института ФСИИ России (394072, Россия, г. Воронеж, ул. Иркутская, 1-а; nadezhda-polivaeva.n@yandex.ru)

БЕЛЕНИКИН Руслан Олегович — старший инспектор юридического факультета Воронежского института ФСИИ России (394072, Россия, г. Воронеж, ул. Иркутская, 1-а; Ruslan.Belenikin@mail.ru)

ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ КАК СУБЪЕКТА ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые характеристики гражданского облика современной российской молодежи, предпринята попытка обозначить основные факторы ее общественно-политической пассивности.

Ключевые слова: активность молодежи, общественно-политическое участие молодых людей, пассивность молодежи, российская молодежь, политическая идентичность молодежи

Многие специалисты констатируют пассивность, непоследовательность, спонтанность политического выбора молодежи, нестабильность ее политических предпочтений, что, по сути, свидетельствует о кризисе политического сознания молодого поколения россиян. Значительная часть молодежи аполитична, не верит в справедливость проводимой политики, не разделяет представлений о своей возможности воздействовать на разработку и принятие политических решений [Иванова 2012: 51; Петухов 2012: 58]. Вместе с тем внутри молодежной среды наблюдаются разновекторные тенденции: наряду с массовидными аполитичными слоями довольно рельефно обнаруживаются группы юношей и девушек, которые пытаются объединиться и решить свои проблемы в основном путем протеста, а также те, кто активно идет в политику, стремясь представлять свои интересы в органах власти.

Как свидетельствуют результаты проведенных исследований, представители современной молодежи не верят, к примеру, в честность и открытость российских выборов. При этом, по некоторым данным, около 65% молодых людей выражают готовность содействовать органам государственной власти и местного самоуправления в реализации государственной и муниципальной молодежной политики. Мнения оставшихся 35% респондентов распределились следующим

образом: не считают реальным такое взаимодействие 6,7%; считают это взаимодействие не своим делом 11,9%. Оставшиеся 16,4% не сформировали свое мнение по данному вопросу [Шаламова 2011: 89].

Другие опросы показывают, что только 30% молодых людей выражают готовность содействовать структурам власти. Из них 20% готовы взаимодействовать с представителями власти бесплатно, но в качестве компенсации предпочли бы иметь билеты на зрелищные мероприятия, в спортивные центры, секции или путевки в загородные пансионаты, дома отдыха. 40% готовы сотрудничать бесплатно, но при соответствующей возможности позитивного формирования будущей карьеры; 30% готовы взаимодействовать с органами государственного и муниципального управления за определенную плату. Только для 10% опрошенных само участие в политической деятельности уже является поощрением, и никакой платы им за это не требуется [Поливаева, Пешкова 2008: 249].

Имеющая место локальная «точечная» активность молодежи сегодня не сопровождается ее значительной включенностью в общественно-политическую жизнь страны. Но, как справедливо отмечают эксперты, данный факт не должен вводить в заблуждение относительно реальной возможности определенных молодежных слоев при необходимости отстаивать свои интересы. Помимо сказанного, важно иметь в виду и то, что «в современном обществе массовость участия уже не является основополагающим критерием уровня зрелости и развитости гражданских инициатив. Возникающие формы низовой самоорганизации, в том числе молодежные, разнообразные движения “одного требования” потому так успешны, что они компактны, создаются и действуют в логике, альтернативной традиционным политическим институтам, крайне тяжеловесным и неповоротливым» [Шаламова 2011: 89].

Среди молодежи отмечается кризис политической идентичности. Идентичность людей проявляется в ощущении принадлежности какой-либо партии, идеологическому течению. Чем же вызван этот кризис? И опасен ли он с точки зрения «адекватного участия» молодежи в общественно-политической жизни и вообще с точки зрения нормального функционирования политической системы?

Кризисные явления идентификации в немалой мере связаны с изменением характера политической социализации. В прежние времена представление о политическом поведении сводилось к последовательному воспроизводству традиционных форм, копированию и демонстрации устоявшихся образов, ролей и статусов. По заключению целого ряда исследователей, в политической социализации нашего времени налицо ослабление роли семьи. Выражается это в том, что многие дети сегодня формируют свои политические предпочтения (и идентичность в частности) независимо от родителей. У нового поколения перестают воспроизводиться политические установки, определяющие электоральную активность старшей возрастной группы избирателей.

Ранее присущий социализации «вертикальный» характер уже не столь выражен, авторитет взрослых, родителей, учителей утрачивается; социализационный процесс идет не только от старших к младшим, но и наоборот — современная молодежь сама зачастую ретранслирует свои политические ориентации родителям и учителям. Таким образом, в наши дни формирование политической идентичности характеризуется исключением опыта старших поколений, идет как бы «с чистого листа».

Согласно результатам 4 общероссийских социологических исследований, проведенных в 2006—2011 гг. Институтом молодежной политики и социальных технологий «МАТИ» Российского государственного технологического университета

им. К.Э. Циолковского, каждый третий участник опроса подчеркивает, что он всегда имеет свою точку зрения относительно общественно-политической ситуации в нашем обществе, занимает свою общественно-политическую позицию и отстаивает ее по мере возможности. В каждом исследовании принимали участие более 2 100 чел. из Владивостока, Екатеринбурга, Йошкар-Олы, Липецка, Москвы, Омска, Петрозаводска, Нижнего Новгорода, Нальчика, Элисты. Респонденты пропорционально представлены 3 категориями молодежи: работающей молодежью, учащимися и студентами. Примерно столько же респондентов отмечают, что имеют свою позицию, но не высказывают свое мнение, т.к. не верят в реальность перемен. Примерно 19% участников опросов хотя и имеют свою точку зрения и высказывают ее по мере возможности, но предпочитают не бороться за нее. Каждый десятый молодой человек, имея свою точку зрения, не высказывает ее из-за опасения, что это ему может навредить. 7% – осознанно принимают официальную точку зрения, и только 4% отмечают, что способность к формированию собственной точки зрения у них еще не сложилось. К этой категории респондентов относят себя 6,3% студентов, 3,7% учащихся и 2,1% представителей работающей молодежи.

При этом почти половина респондентов (48%) на 1-е место по силе влияния на формирование собственного мнения, общественно-политической позиции молодых людей поставили СМИ, на 2-е – влияние друзей (так считают 45% участников опросов). Далее (по убыванию) – влияние родителей (так считают 33%), интересных, популярных личностей (24%), органов государственной власти (22%). И только 6% признают, что данное влияние осуществляют политические партии и их лидеры [Шаламова 2012: 140-141].

Каковы же причины, препятствующие активному поведению молодежи в общественно-политической, гражданской деятельности? По мнению опрошенных, в качестве ведущих можно выделить следующие препятствия: незнание куда и к кому обратиться для реализации своих социально значимых инициатив (37%), лень (33%), недоверие к органам государственной и муниципальной власти (22%), отсутствие (недостаток) информации о возможности применения своих сил в современных условиях (20%), неверие в собственные силы (16%), неорганизованность, разобщенность молодежи (15%), преобладание у молодежи интересов, направленных на удовлетворение собственных нужд (11%), недостаток свободного времени (10%) [Поливаева, Пешкова 2008: 250].

В некоторых социологических исследованиях ставилась цель обнаружить уровень вовлеченности граждан, в т.ч. молодежи, в различные общественно-полезные отношения, связи и контакты. Статистический анализ показал достаточно высокую общественную активность, прежде всего, в Москве. На регулярной основе в общественную деятельность вовлечена половина москвичей (50%), около двух пятых (42%) жителей городов-миллионеров и только треть (33%) респондентов в городах с населением от 500 тыс. до 1 млн чел. [Волков, Гончаров 2014: 29]. Для жителей страны в целом этот показатель составляет около 20%. В двух и более видах активности заняты 20, 17, 13 и 10% соответственно. Непосредственно добровольчеству, волонтерству, работе в общественных организациях и инициативах более-менее регулярно отдают свое свободное время не более 5% москвичей, 4% жителей городов-миллионеров и 2% респондентов городов с числом жителей от 500 тысяч до 1 млн чел. Средний показатель по России составляет около 2% [Волков, Гончаров 2014: 29].

Попытка выявить степень готовности жителей разных городов страны к участию в общественно-политических мероприятиях показала, что об этом заявляют около 80% опрошенных. Однако в значительной мере это декларативная готовность. Из практики известно, что она крайне слабо реализуется (так, явка

на местном уровне часто не превышает 20–30%). Второй по частоте упоминания приемлемый вид общественно-политической активности — наблюдение на выборах (около 15% респондентов). Но даже на своем пике — в марте 2012 г. — движение наблюдателей насчитывало около 25–30 тыс. чел. по стране. Готовность к другим видам общественно-политической активности не превышает 4–5% даже в Москве [Волков, Гончаров 2014: 29].

Что касается политических предпочтений современной российской молодежи, то они все чаще принимают ситуативный характер. В наше время стратегия рационального выбора практически не представлена в ее электоральном поведении. Результаты же аналогичных исследований среди подростков свидетельствуют, что в России подрастает новое поколение с иными политическими установками: акцентом на компетентность власти, сокращением дистанции между властью и народом и запросом на горизонтальные, а не вертикальные системы взаимоотношений. Это поколение вступит в студенческий возраст накануне следующих президентских выборов и сможет оказать определенное влияние на ход политических событий.

В завершение отметим, что объективная сложность формирования позитивного, конструктивного общественно-политического сознания современной молодежи и разрешения кризиса идентичности, по нашему мнению, отнюдь не означает бесполезность попыток по его становлению и развитию. Ведь разрешение кризиса идентичности и созидательное общественно-политическое, гражданское поведение молодежи означает, по сути, решение очень многих острых проблем российского общества.

Список литературы

Волков Д., Гончаров С. 2014. *Потенциал гражданского участия в решении социальных проблем*. Сводный аналитический отчет. М.: Левада-Центр. 58 с.

Иванова Е.И. 2012. Проблема поколений и воспроизводство населения: теоретические подходы и реальность. — *Социс. Социологические исследования*. № 4. С. 42-53.

Петухов В.В. 2012. Поколение «нулевых»: социальные настроения, идеологические установки и политическое участие. — *Полис. Политические исследования*. № 4. С. 56-62.

Поливаева Н.П., Пешкова Е.М. 2008. Политика в пространстве жизненных интересов молодежи. — *Российское государство и общество в XXI веке: контуры социального развития*. Вып. 2: сборник материалов межвузовской студенческой научно-практической конференции. Воронеж: НОУ НПИОЦ. С. 249-254.

Шаламова Л.Ф. 2011. Социальный портрет молодого поколения: некоторые аспекты управления активизацией социального потенциала молодежи. — *Социально-гуманитарные знания*. № 6. С. 85-90.

Шаламова Л.Ф. 2012. Социальная реклама и управление активизацией социального потенциала молодежи. — *Социально-гуманитарные знания*. № 2. С. 139-144.

POLIVAEVA Nadezhda Pavlovna, Dr.Sci.(Pol.Sci.), Associate Professor, Head of the Chair of Social and Humanitarian and Economic Disciplines, Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (1-a Irkutskaja St, Voronezh, Russia, 394072; nadezhda-polivaeva.n@yandex.ru)

BELENIKIN Ruslan Olegovich, Senior Inspector of the Law Faculty, Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (1-a Irkutskaja St, Voronezh, Russia, 394072; Ruslan.Belenikin@mail.ru)

FEATURES OF THE RUSSIAN YOUTH AS A SUBJECT OF CIVIL SOCIETY

Abstract. The article examines some key characteristics of the civil character of contemporary Russian youth. It also attempts to identify the main factors of its socio-political passivity.

Keywords: activity of young people, socio-political participation of young people, passivity of young people, Russian youth, political identity of young people

ПЕПЕЛОВ Святослав Тодорович – заместитель начальника отдела правового управления ГУ МВД РФ по г. Москве (127994, Россия, г. Москва, ул. Петровка, 38, viesm@vmail.ru)

ЧЕРНОВ Александр Игоревич – аспирант Воронежского института экономики и социального управления (394036, Россия, г. Воронеж, ул. Помяловского, 27; viesm@vmail.ru)

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВЛАСТИ И БИЗНЕСА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: НАЧАЛО ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ОСНОВ

Аннотация. Авторы анализируют складывающееся на институциональной основе политическое представительство бизнеса в структурах российской власти, развитие различных институциональных моделей согласования интересов, встраивание их в существующую структуру политико-экономических отношений. На примере деятельности Конгресса российских деловых кругов в начале 1990-х рассматривается процесс формирования институциональных основ взаимодействия власти и бизнеса.

Ключевые слова: бизнес, власть, институционализация, Конгресс российских деловых кругов, лоббизм, корпоративные интересы, предпринимательские структуры

Современные предпринимательские организации в России все больше стремятся выстраивать свои отношения с государством на институциональной основе. Связано это не только со спецификой самой системы политического представительства, в основе которой лежит корпоративистская модель согласования интересов, объективно создающая предпосылки для формирования институциональных основ, но и с тем, что институционализация позволяет в значительной мере повысить эффективность процесса артикуляции этих самых интересов.

Завершением процесса институционализации является организация и формализация отношений и интеграция нового вида социальной деятельности в существующую структуру политико-экономических отношений¹.

¹ Кравченко И.И. Институционализация. – *Новая философская энциклопедия*. В 4 т. М.: Мысль. 2010. Т. 2. С. 125; Колюров М.С. Институционализация. – *Социологическая энциклопедия*. В 2 т. Т. 1. М.: Мысль. 2003. С. 373.